

РЕЦЕНЗИИ

Шапошникова И.В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. – 336 с. – (Studia philologica.).

Рецензируемая монография представляет собой фундаментальный научный труд, выполненный в проекции наиболее актуального проблемного пространства современной гуманитарной парадигмы, прежде всего на пересечении дисциплинарных интересов психо- и социолингвистики. Вполне правомерно полагая, что геополитическая ситуация в мире, глобализационные процессы и социальная среда в современной России в совокупности самым серьезным образом воздействуют на процессы идентификации личности, на формирование такого миропонимания, которое коренным образом отличается не только от середины прошлого столетия, но и от периода даже двадцатилетней давности, автор работы, задаваясь вопросом о причинах и характере происходящих изменений в организации жизни социума, его целеустановках, ищет подходы, позволяющие выработать способы защиты социокультурной идентичности, доказывая, что именно психолингвистика является тем направлением в современном языковедении, которое способно сместить акцент в сторону смысла в качестве междисциплинарного объекта. В фокусе внимания оказываются две проблемы: система российского высшего образования с ее англификацией и информационной доминантой, подавляющей сегодня развитие национальной личности, а также построение и обоснование теоретической модели языка, которая, с одной стороны, дает представление о закономерностях вербализации смыслообразования у его носителей, а с другой необходима для анализа последствий социальной детерминации этих процессов, где системе образования принадлежит ведущая роль.

Главной целью работы является психолингвистический анализ модусов идентификации русской языковой личности, отражающих последствия социальных преобразований за последние десятилетия, в основу которого положен экспериментальный материал, а также данные включенного наблюдения и рефлексия. Методологической базой для интерпретации идентификационных процессов послужили основополагающие тезисы концепции А.А. Леонтьева, развитые в его работах о социальной природе деятельности, об этапах созревания личности и формах ее социальной детерминированности, а также о качестве мотивационной сферы личности и социальной среды.

В первой главе монографии, озаглавленной «**О методе**», автор обращается к инструментарию психолингвистики, к тем методам и приемам, которые позволяют проводить анализ активной грамматики и структуры языкового сознания молодежи, используя огромный массив ассоциативных данных, собранных в европейском, уральском и азиатском районах России и приводя весомые аргументы в пользу того, что интерпретация именно этой промежуточной системы, моделируемой с помощью ассоциативно-вербальной сети (АВС), дает доступ к актуальному содержанию этнического (народного) сознания как когнитивной *смысловой структуры*, которая складывается при *взаимодействии языковых, этнокультурных и цивилизационных процессов*, при их очевидной связи с *психическими (идентификационными, смыслообразующими по своей природе)* процессами.

Обосновывая положение о чрезвычайной актуальности изучения системности данного феномена психики, и, прежде всего, устойчивости и изменчивости (флуктуаций) процессов смыслообразования (и смыслоутратности), автор убедительно доказывает, что исследование системности, формирующейся под воздействием нового опыта,

современных социально-коммуникативных процессов, необходимо проводить в двух аспектах, не только с точки зрения языковой системности, но и этнокультурной и, подробно описывая саму АВС, демонстрирует алгоритм работы с ней, а также возможности использования информации, организованной в ассоциативных словарях, в практической деятельности.

Здесь же автор вводит центральное для ее концепции понятие *психоглосса*, описывающее смысловые образования, которые выявляются на основе частотных показателей сети ассоциативно-вербальных связей и могут соотноситься с соответствующими смысловыми доминантами (акцентуациями) языковой личности, позволяющими судить о целостности или противоречивости (чреватой смыслоутратностью) ее смысловой структуры, и представляет поэтапную процедуру выявления маркирующих цивилизационную идентификацию психоглосс на примере смысловой структуры ассоциативных полей «русский», «советский» и «российский», демонстрируя относительно устойчивую нейтрально-позитивную основу цивилизационной идентичности, которая может противостоять антисоветской (антирусской) истерии, с одной стороны, и выделяя зоны, отражающие смыслоутратность, с другой.

Вторая глава «Государственность и цивилизационная идентичность» посвящена конкретным проявлениям больших сдвигов цивилизационного плана, обусловленным влиянием информационно-технологической революции, ростом народонаселения, мобильностью и иными, в том числе геополитическими изменениями. Автор обращается к работам, где анализируются культурные драмы русского мира, проводя аналогии между событиями, происходившими в России в начале XX века и современным конфликтом между Россией и Украиной спустя столетие, описывая наблюдаемое сегодня *сужение сознания*, связанное с выбором в пользу *сужения поля культуры* на территории сегодняшней Украины и фокусируя внимание на вопросах идентификации, вставших перед общерусским миром в новых условиях на постсоветском пространстве. И вновь выводы, к которым приходит И.В. Шапошникова, обосновываются анализом экспериментального материала, представленного в СИБАС¹ и РАС² (Русский ассоциативный словарь), что делает их не просто достоверными, но весьма убедительными.

В третьей главе «Мотивационная база реформы образования и социокультурная идентификация» в ходе анализа реформы образования приводятся данные, свидетельствующие о перестройке мотивов участников образовательной деятельности, а также дается характеристика качества их мотивации, обусловленная *гуманитарной несостоятельностью исходных установок* реформы в научно-образовательной сфере. Подчеркивая однобокий, утилитарно-поверхностный характер мотивации проводимых реформ, результатом которых стало *отчуждение профессиональных сообществ от рычагов управления* организационно-устанавливающей и сущностной сторонами деятельности своих университетов (институтов) через рыночно-оптимизаторские уловки менеджеров, автор доказывает, что сегодня искусственно конструируется конкуренция с риском будущего удушения системы образования в регионах, так как вузы многих

¹ Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток (2008–2018) / Авторы-сост. И.В. Шапошникова, А.А. Романенко // URL: <http://adictru.nsu.ru>

² Русский ассоциативный словарь / Сост. Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Чекасова. Т. 1–2. М., 1994–1998. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

городов заведомо ставятся в невыгодные конкурентные условия с вузами столиц (в том числе и через ЕГЭ и «возможности» обучения после бакалавриата), что в итоге ведет к *кадровому оголению* и, как следствие, к разрушению регионального уклада жизни. Детально описывается: 1) идеал наших экономистов – человек, вынужденный мигрировать ради трудоустройства, превращающийся в раба неустойчивой экономической системы, которому не нужна ни Родина, ни традиционная идентичность, являющаяся для него препятствием на пути обретения экономического благополучия; 2) класс менеджеров, делающих карьеру на реформе и озабоченных только приданием товарного вида «продуктам» сферы «образовательных услуг», импортной упаковкой в западные «компетенции», формальным соответствием упаковки содержанию «товара», а целью всей этой деятельности является создание *рыночного человека (мигранта) под евроцентричную модель занятости* [Шапошникова 2017а].

Не менее важным кажется утверждение автора о лишь декларируемой доступности системы высшего образования, которая на деле оказывается фикцией, так как трудовая деятельность оказывается жизненной необходимостью для незащищенных слоев населения. Более того, не только молодые люди, но и преподаватели постоянно эксплуатируются на разных работах, мало отвечающих его профессиональным ориентирам, причем последние, помимо этого, вынуждены жить и в постоянном стрессе в силу навязываемых им западных стандартов с постоянным документооборотом переименований, (пере)аккредитаций, (пере)аттестаций, что усиливает репрессивную суть проводимой сегодня образовательной реформы.

И последний факт, на котором автор работы заостряет внимание, – это отсутствие образа человека будущего в нынешнем образовании. Она отмечает, что в настоящее время учат человека-потребителя, точнее *эгоиста-потребителя*, человека, чья ценностная структура опирается на собственнический инстинкт, человека, материально ориентированного на свои утилитарные *интересы*, причем такое направление обучения легло на благодатную почву, так как в нашей стране десятилетиями насаждался образ *потребителя гедонистического склада*, ценящего собственный гламурный досуг превыше всех социальных обязательств. И это *тупиковая модель*, которая не только согласуется с мифом рыночного общества, но выгодна ему, так как формируемый в нынешних условиях тип человека – это нигилист, убивающий свою идентичность и культуру, человек, полностью противоположный человеку-гражданину, причем не гражданину мира, а гражданину России, который не дает никакой надежды и возможности стране идти вперед, к новым вершинам.

Выделив эти моменты, автор переходит к поискам путей выхода из создавшейся ситуации, который он видит в перестройке системы мотивов, возрождении культуры дискуссий в обществе и создании проекта человека, имеющего надличностные мотивационные ориентиры, иллюстрируя свои идеи экспериментальными данными, для чего проводится подробный анализ ассоциативных полей (АП) маркеров цивилизационной идентичности «советский, русский, российский».

Четвертая глава «Интересы и ценности в гражданской идентификации последних десятилетий» сфокусирована на общегуманитарной оценке ситуации в нашей стране в начале XXI века. Ученый дает глубокую характеристику ситуации социальной деградации сквозь призму православной культуры: *“На личностном уровне – безответственный, ценностно отстраненный, не вкладывающий свою идентичность в гражданские роли эгоцентрик-индивидуалист. На уровне коллективного сознания*

– народ как толпа при недостижимости общественного согласия. *Государство* – социально безответственное, минимизированное в интересах меньшинства. *Иного будущего* ожидать не приходится: финальный цикл истории завершается «последним человеком». Система образования в лучшем случае готовит кандидатов на эмиграцию в поисках «лучшей» жизни» (с. 58). Однако авторский прогноз нельзя назвать полностью пессимистичным: Ирина Владимировна видит выход в максимальном расширении социальной базы государства, создании условий для *укрепления социокультурной идентичности в процессе нового соединения интересов с ценностями*, что, по ее мнению, могло бы и сегодня, даже в нынешних критических условиях, затормозить социальную деградацию в обществе, включая систему образования, и стимулировать поиск согласия.

В связи с необходимостью выработки новых подходов к проекту личности нового типа, идентифицирующей себя как российский гражданин, И.В. Шапошникова обращается к ассоциативным данным разных словарей, показывая, что в русском языковом сознании отражен семантический запрос на новую идентификацию аналогично той, которая была зафиксирована применительно к коллективному идентификатору «народ». Однако вне контекстов ценностная структура выявленных в ходе анализа связей не очевидна, она может с полной достоверностью определиться только в дискурсивном (текстовом) анализе, в силу чего автор считает, что предпочтительное для гражданского общества смысловое поле должно постоянно детерминироваться социумом, наполняться и обогащаться новыми смыслами, и эта задача является одной из основных, тех, которые должны решаться в процессе социализации через систему образования. В противном случае это поле может минимизироваться и даже исчезнуть, уступив более напористым, навязанным циничной пропагандой (аналогично деятельности ИГИЛ или некоторых СМИ западных держав и их сателлитов) смысловым (ценностным) предпочтениям [Шапошникова 2018].

Особый интерес в **Главе пятой «Противоречия профессиональной идентификации русской языковой личности»** представляет собой анализ смысловых акцентуаций профессиональной идентификации, прежде всего, психоглосса, сформировавшаяся уже в последнее десятилетие XXI века и ассоциирующая понятие *невостремованности* не только со значимыми для профессиональной идентификации понятиями *работы, профессии, специальности, труда, кадров, образования, квалификации, учёбы, знаний, но и с будущим и образованием*. И это дает исследователю основания сделать вывод о смыслоутратности в сфере профессиональной подготовки, обусловленной спецификой «рыночного человекообразования» нового времени (с культивацией чисто экономического проекта человека, его редукцией к собственнику), и, следовательно, о драматическом характере противоречий в сфере мотивации современных молодых людей, определяемой ущербностью «рыночного» подхода, его недостаточностью для полноценных идентификационных личностных ориентиров, характерных для российского цивилизационного формата.

В **шестой главе «О языковой политике в научно-образовательной сфере»** автор обращается к широко обсуждаемой в профессиональном сообществе проблеме англофикации научно-образовательной сферы, которая тесно связана с этносоциокультурной идентификацией. Анализируя мотивационно-установочный механизм такой политики, И.В. Шапошникова констатирует, что в системе российского образования наблюдается затянувшийся гуманитарный кризис, связанный с вырождением государственности

на постсоветском пространстве [Шапошникова 2018]. При этом она подчеркивает, что данные различных словарей свидетельствуют об усилении национального акцента, о рефлексии над национальной спецификой, о существенном возрастании значимости языковых вопросов и чувствительности к ним в идентификации нового поколения молодых русских людей XXI века. Существующий между проводимой политикой англификации и мироощущением молодых людей антагонизм проявляется в оппозиции англо-американскому, и этот фактор становится одной из доминант идентификации языковой личности XXI века. В целом такая ситуация, по мнению исследователя, указывает на потенциально конфликтогенную смысловую зону в процессах социокультурной идентификации, которая еще больше провоцируется индифферентностью и даже нигилизмом элитарных групп по отношению к *системообразующим этнокультурным реалиям*, хроническим игнорированием реалий языковой ситуации в РФ (СССР).

Английский язык, как утверждает автор, был и остается иностранным языком для народов России, и он должен изучаться именно и только как **язык геополитического конкурента**, но не продвигаться административно-принудительными методами в качестве языка, имеющего свободное хождение и замещающего родные для жителей нашей страны языки.

Отмечая, что политика англификации грубо выталкивает своих граждан из поля родной лингвокультуры, национальной и гражданской идентификации, провоцируя отчуждение от профессиональной и национальной среды, И.В. Шапошникова привлекает внимание к уже сформировавшимся серьезным противоречиям и росту напряженности внутри российского общества и утверждает, что культивация отчуждения от собственного языка чревата серьезными последствиями, в частности, социальной дестабилизацией, деградацией научно-образовательной сферы, социальных механизмов передачи опыта, активацией конфликтогенных процессов на окраинах РФ.

В **седьмой главе «Человекообразование как цель: профессиональная идентификация учителя и ученого»** исследуются причины и последствия гуманитарных реформ, выразившихся, в частности, в десакрализации сферы образования, в превращении ее в «сферу услуг», что не позволяет в настоящее время решить проблему идентичности исключительно внутри системы образования, в силу чего эти вопросы должны стать вопросами для социальных структур всего общества. Как подчеркивает автор, отсутствие единой нравственной основы для профессиональной и личностной идентификации, неудовлетворенность потребностей в идентификации уже дорого обошлась нашему обществу, и если положение не будет исправлено, то ценность человека будет продолжать снижаться, а цивилизация в конечном итоге утратит свой человеческий ресурс.

Особое внимание в Главе 7 уделяется проблеме виртуализации сознания. И здесь автор солидарен с Н. Дойджем, доказывающим, что электронные средства меняют наш мозг и могут привести к перерождению человека и вырождению его деятельности.

В **восьмой главе «О языке в эпоху перемен»** обсуждаются вопросы, связанные с идентификацией смысла как объекта междисциплинарных лингвистических исследований, актуальности и возможности применения в ходе изучения ассоциативно-вербальных полей (АВП) методик, разработанных еще А.Р. Лурией, идей Ю.Н. Караулова. Автор детально рассматривает одну из возможных тактик разметки – выявление источников ассоциирования, влияющих, в конечном итоге, на состав и смысловую структуру ассоциативных полей, наглядно демонстрируя, что такой метод позволяет выносить

суждения о состоянии культуры пользования языком, причем этот феномен, т.е. культура, непосредственно зависит от видов деятельности, характерных для языкового сообщества.

Девятая глава «Системный анализ в междисциплинарной лингвистике: к разработке модели описания языка в учебных целях», представляет собой аналитический обзор отечественных и зарубежных работ, выполненный в целях разработки модели описания языка, которая будет пригодна для междисциплинарных лингвистических исследований, учитывающих новые знания, полученные в последние десятилетия разными науками о человеке. В нем затрагиваются основополагающие вопросы онтогенеза, филогенеза речевой способности и формирования сознания (модели мира) у человека. Автор сравнивает отечественные сетевые модели языкового сознания русской языковой личности с другими когнитивными, преимущественно сетевыми, моделями, выявляя преимущества отечественных, суть которых заключается в возможности их применения не только к описанию собственно вербально-грамматических ресурсов языка, но и к исследованию содержательных процессов идентификации. Ассоциативный экспериментальный подход позволяет снимать информацию с живого, подвергнутого определенной социальной детерминации языкового сознания в отличие от сетевых моделей, базирующихся на иных принципах (например, искусственных нейронных сетей и др.).

В **Заключении** подводятся основные итоги, подчеркивается, что современные ассоциативно-вербальные базы данных располагают материалом, используя который, исследователь, соблюдая ограничения, накладываемые природой используемого метода, может соотносить языковые факты с процессами идентификации языковой личности. И.В. Шапошникова делает акцент на значимости моделирования идентификационных процессов русской языковой личности, что обусловлено необходимостью проведения комплексных гуманитарных экспертиз, позволяющих выявлять важнейшие для общества проблемы, и фокусирует внимание на том, что сегодня в ходе синхронно-диахронного анализа новых экспериментальных данных выявляются психоглоссы, позволяющие ставить вопрос о стратегических просчётах реформы образования, специфике неустранимых на мотивационном уровне противоречий в социокультурной, гражданской и профессиональной идентификации.

Статистический анализ исследованного материала отражен в приложении к монографии, где приводится статистика интенсивной и экстенсивной разработки смысловых структур ассоциативных полей ряда значимых для идентификации русской языковой личности единиц ассоциативно-вербальной сети, выводятся психоглоссы разного порядка, таблицы сопровождаются комментариями. Эти материалы содержат результаты сравнительно-сопоставительного анализа ассоциативных данных из трех-четырёх источников, в которых фиксируются данные разных десятилетий второй половины XX и начала XXI века (до 2014 года).

Монография И.В. Шапошниковой является не просто научным исследованием, выполненным на высочайшем научном уровне, но и отражением позиции ученого-гражданина, подкрепляемой экспериментальными данными. И в этом случае, как представляется, автор следует правилу, сформулированному выдающимся русским и советским хирургом, писателем и общественным деятелем Ф.Г. Угловым: «Люби Родину. И защищай ее. Безродные долго не живут» [Углов... [http](http://)]. И ее беспокойство, вызванное современной ситуацией, определяется искренней любовью к своему народу, частью

которого она себя ощущает, и искренним желанием, чтобы наш народ не только жил долго, но и жил в процветающей стране, где каждый понимает, что он – Гражданин, а не банальный потребитель материальных благ.

Данное исследование представляет огромный интерес не только для психолингвистов и лингвистов-когнитологов, но и для специалистов, работающих в самых разных сферах гуманитарной науки.

Литература

Углов Ф.Г. Человеку мало века [Электронный ресурс.] URL: <http://www.uglov.tvereza.info/knihi/cmiv/12.html> (дата обращения: 6.03.2021).

Шапошникова И.В. Мотивационная база реформы образования и профессиональная идентификация русской языковой личности // Вопросы психолингвистики. 2017. № 4(34). М.: Институт языкознания РАН; ММА. С.124–145.

Шапошникова И.В. К вопросу о языковой политике в научно-образовательной сфере // Вопросы психолингвистики. 2018а. № 1(35). М.: Институт языкознания РАН; ММА. С.173–191. DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-173-191.

Шапошникова И.В. Психоглоссы, маркирующие цивилизационную идентификацию российских студентов (по материалам массовых ассоциативных 129 экспериментов) // Сибирский филологический журнал. – 2018б. №3. С. 255–273. DOI 10.17223/18137083/64/23.

И.А. Бубнова

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной филологии
ГАОУ ВО МГПУ